

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

СОЦИАЛЬНО-ТЕОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ ИМЕНИ МИТРОПОЛИТА
МОСКОВСКОГО И КОЛОМЕНСКОГО МАКАРИЯ (БУЛГАКОВА)

КАФЕДРА ФИЛОСОФИИ И ТЕОЛОГИИ

**ИУДЕЙСКИЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ СЕКТЫ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ
РОССИИ: ГЕНЕЗИС, ЭВОЛЮЦИЯ, КУЛЬТОВЫЕ ПРАКТИКИ
(МАТЕРИАЛЫ К КУРСУ ЛЕКЦИЙ «РЕЛИГИОЗНОЕ СЕКТАНТСТВО
В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ»)**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 48.03.01 Теология
очной формы обучения, группы 87001301
Семыкина Дениса Игоревича

Научный руководитель
к.филос.н., доцент
Шилишпанов Р.В.

Рецензент
магистр богословия,
ст. преп., кафедры
библейстики и богословия
Белгородской духовной
семинарии (с миссионерской
направленностью),
иерей Иоанн Потапов

БЕЛГОРОД 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

	стр.
ВВЕДЕНИЕ	3
I. ФОРМИРОВАНИЕ И ОЦЕНКА ПОНЯТИЯ «ИУДЕЙСКОЕ СЕКТАНТСТВО» В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ НА РУБЕЖЕ XIX – XX ВВ.	11
1.1. Сектантство в Российской Империи, как предмет дореволюционного религиоведения	11
1.2. Генезис и эволюция отечественного иудейского сектантства	22
II. ВЕРОУЧЕНИЕ И КУЛЬТОВЫЕ ПРАКТИКИ ИУДЕЙСКИХ СЕКТ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.	31
2.1. Вероучебные доктрины иудейских сект в Российской Империи: сущность и особенности	31
2.2. Культовые практики иудейских сект в Российской Империи	41
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	48
ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА	51

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. Обращение к культурно–историческому наследию и преемственности отечественных традиций помогает лучше понять проблемы развития современного общества, задачи укрепления российской государственности, а также нравственных начал как общественной, так и частной жизни сегодняшнего времени.

Формирование сектантства – это беспристрастный процесс, соединенный с духовными и материальными интересами и нуждами людей. Кризис в духовной жизни сообщества, вакуум в идеологии и неимение общегосударственной государственной идеи ведет не лишь к росту преступности, однако и деградации публичных ВУЗов и личности. Этот вакуум желают наполнить представители разных сект, какие получили обширное распределение в РФ в крайние годы.

Вопросец о сектантстве принадлежит к числу вопросцев, ещё очень не достаточно разработанных в отечественной научной идеи. Почти все очень принципиальные стороны этого необычного явления духовной жизни российского народа по сих времен ещё остаются мало выясненными. В виду этого изучение, имеющее целью озарить те либо другие стороны российского сектантства, сориентировать и обозначить предпосылки, какие поддерживают его наличие и даже содействуют его усилению, чуть ли может сообразовываться лишним.

К огорчению, на этот момент научно мало исследованы вопросцы исторического развития российского иудейского сектантства как неповторимого общественного парадокса. Во почти всех научных исследованиях доминирует схематичный подъезд к парадоксу российского иудейского сектантства: рассматриваются его внутренняя конструкция, идейные установки, ритуальные и обрядовые деяния, соц и демографический состав и количество, степень географической распространенности, масштабы, оглавление культовой и внекультовой деловитости и т. д. Но почти всем изучениям свойственно

неимение абстрактного разбора осматриваемого явления в контексте единственной историко-религиозной парадигмы, то имеется отечественное иудейское сектантство почаше только рассматривается как публичное, соц явление как этакое без подабающего историко-религиоведческого разбора. Совместно с тем конкретно историко-религиоведческий анализ владеет потенциалом определения цивилизационного, общеисторического статуса единичного явления. Потому настоящее изучение обретае как историческую, этак и религиоведческую злободневность.

Степень разработанности трудности. На нынешний день неувязка летописи российского иудейского сектантства располагает значимым массивом конкретно-исторических изучений, а еще взоров и концепций, по-всякому изъясняющих факт происхождения российского иудейского сектантства и его суть. В процессе развития историографии российского иудейского сектантства условно выделено 4 периода, для всякого из которых свойственны определенные абстрактные и методологические установки. Исходный период приходится на XVI – первую половину XIX в. , когда монополия на исследование российского иудейского сектантства практически принадлежала представителям официальной церкви. Указанное направление представлено трудами Иосифа Волоцкого, П. Кеппена, Липранди, В. М. Скворцова, митрополита Макария(Булгакова) и остальных создателей.

2-ой шаг в исследовании летописи российского иудейского сектантства приходится на вторую половину XIX – начало XX в. Он характеризуется противостоянием ортодоксальных церковных «сектоведов» и «светского» историографического направления, сформировавшегося в 1860-е гг. и представленного создателями демократической, либеральной и народнической ориентации. «Светские» ученые(Н. А. Рубакина, М. А. Кальнев, И. Геринг, А. С. Пругавин, И. Смолин, А. Введенский, Д. И. Иловайский и др.)узрели в сектантстве в целом и российском иудейском сектантстве, в частности, не лишь религиозную, однако и социально-политическую компонент, ответ супротив имеющегося распорядка вещей. Они отказались от осмысливания

российского иудейского сектантства как отрицательного явления в российской летописи, осматривая его как форму проявления рвения к независимости. Формирование предоставленного направленности принудило церковных создателей или умерить традиционно-негативные оценки российского иудейского сектантства (В. Андерсон), или находить новейшие исторические факты, укладывающиеся в «миссионерскую» теорию (С. Богданович).

3-ий шаг в исследовании российского иудейского сектантства приходится на русский период. Об идейно-политическом и соц содержании российского иудейского сектантства писали Н. М. Никольский, Н. А. Казакова, Э. Г. Филимонов и др. В целом же, русская историография российского иудейского сектантства оказалась не наименее тенденциозной, чем дореволюционная. Попадая в ряд атеистической литературы, изучения сообразно летописи российского иудейского сектантства в большинстве случаев имели заблаговременно predetermined выводы и не могли требовать на беспристрастность оценок.

Еще более способностей для многостороннего исследования российского иудейского сектантства у российских экспертов в истоке 1990-х гг. (4-ый период в историографии, длящийся по наших дней). Возросший в это время энтузиазм сообщества к духовной летописи РФ привел к активизации научных изучений сообразно летописи российского иудейского сектантства. Начато исследование летописи формирования и развития гос вероисповедной политики в отношении российского иудейского сектантства, более большой труд в данной области принадлежит А. Григоренко. Его труд посвящён летописи развития нормативно-правовой базы, регламентировавшей состояние сектантства и российского иудейского сектантства в РФ.

Еще нужно подметить и труд Д. А. Таевского «Секты мира», один из разделов которого приурочен к изучению иудейского религиозного сектантства в целом. В предоставленном труде достаточна фрагментарна осмотрена деяния, вероучение и культовые практики российских и забугорных иудейских сект.

Невзирая на впечатляющие заслуги русских и забугорных исследователей в исследовании прошедшего российского иудейского сектантства, в предоставленной области по сих времен имеются значимые пробелы.

Источниковую основу изучения сочиняют официальные печатные материалы дореволюционной Рф. Этак, к примеру, одним из источников, в котором держатся официальные законы и распоряжения, деятельные в Русской Империи, сравнительно иудейских сект, как, к примеру, Приемник законов о раскольниках и сектантах, разъясненных решениями Правительствующего Сената и Святейшего Синода, а еще Законы о раскольниках и сектантах.

Предмет изучения: сектантские верующие соединения в Русской Империи в XIX – истока XX веков.

Объект изучения: вероучение, активность и правовое состояние иудейских сект в Русской Империи в XIX – истока XX веков.

Целью изучения является изучение количественных и высококачественных черт, а еще вероучебных и культовых практик иудейских сектантских общин в Русской Империи в XIX – истоке XX века.

Для воплощения установленной цели предполагается заключение последующих задач:

- разглядеть сектантство в Русской Империи, как объект дореволюционного религиоведения;
- изучить генезис и эволюцию российского иудейского сектантства;
- проверить вероучебные доктрины иудейских сект в Русской Империи;
- выучить культовые практики иудейских сект в Русской Империи.

Хронологические рамки изучения ограничены временем XIX – истока XX вв. – одним из самых драматичных в российской летописи и одним из самых насыщенных в летописи распространения и деловитости сектантства, в целом, и иудейских сект, в частности, в Русской Империи. В исследуемое время вносились конфигурации и добавления в российском законодательстве в религиозной сфере, что отыскало отображение не лишь в конфессиональ-

ной политике русского страны в целом, однако отразилось и на иудейских сектантских общинах.

Методологической основой изучения являются расположения об общих законодательстве научного знания летописи, сложившиеся в современной исторической науке. Первоочередными принципами являются взгляды историзма: действия предоставленного периода рассматриваются не как раздельно взятые, а в связи с иными явлениями; взгляды объективности, толерантности и системности, предусматривающие беспристрастный в политическом и конфессиональном отношении анализ собранной инфы, просторный охват доступных источников и литературы, целый способ в их сортировке и отделке. В предоставленной работе употребляются как общенаучные, так и специально-исторические способы изучения. К числу первых относятся целый(структурно-функциональный)способ и причинно-следственный анализ. Так, к примеру, структурно-функциональный подъезд подразумевает различение главных частей иудейского сектантства в Русской Империи в XIX – истоке XX века как системы, а еще их функций и взаимосвязей. К числу 2-ой группы способов относятся сравнительно-исторический и хронологический. В свою очередность, сравнительно-исторический подъезд, употребительно к нашему изучению, содержится в том, что объект нашего изучения рассматривается в сравнении с главными шагами развития светско-религиозных отношений в РФ.

Научная новизна изучения определяется, до этого только, тем, что в выхлопной квалификационной работе осуществлено комплексное изучение парадокса русского иудейского сектантства в XIX – истоке XX века, а еще осмотрены правовое состояние и деяния главных иудейских сектантских общин на местности Русской Империи в XIX – истоке XX века. В академический кругооборот вводится новейшие источники, что дозволяет значительно увеличить имеющиеся представления о иудейском сектантстве на местности Русской Империи в XIX – истоке XX века. В исследовании собран, систематизирован и обобщен материал из разных, раньше недоступных, источников.

Теоретическая значимость изучения. В работе проделана историческая реконструкция и интерпретация приобретенных данных о парадоксе иудейского сектантства на местности Русской Империи в XIX – истоке XX века, опирающегося на сравнительный анализ с историей российского сектантства в Русской Империи в исследуемый период. Теоретическая значимость определяется вкладом в разработку трудности исследования летописи русского иудейского сектантства в XIX – истоке XX века. Приобретенные данные углубляют понятие о парадоксе российского иудейского сектантства.

Практическая значимость изучения определяется тем, что его выводы имеют все шансы содействовать комплексному и наиболее целому исследованию и разбору протекающих в современном русском сообществе действий и явлений. Главные расположения работы имеют все шансы существовать применены при подготовке региональных исторических изучений, а еще в учебных пособиях сообразно краеведению. Материалы работы имеют все шансы существовать применены в целях сотворения электрического учебно-методического комплекса сообразно дисциплинам «Религиозное сектантство в дореволюционной России», «новые верующие движения» и «Деяния российской православной церкви» для студентов направленности «Геология», а еще в процессе преподавания таковых курсов, как «Духовная сохранность личности», «Деяния отечества» и разных спецкурсов.

Конструкция выхлопной квалификационной работы обусловлена темой, спецификой её раскрытия и используемой методологией. Служба состоит из вступления, 2-ух глав сообразно 2 параграфа, заключения и библиографического перечня.

ГЛАВА I. ФОРМИРОВАНИЕ И ОЦЕНКА ПОНЯТИЯ «ИУДЕЙСКОЕ СЕКТАНТСТВО» В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ НА РУБЕЖЕ XIX – XX ВВ.

1. 1. Сектантство в Русской Империи, как объект дореволюционного религиоведения

Осматривая историю развития сектантства в РФ, разрешено отметить некоторое количество периодов: дохристианский, христианский и нынешний(русский, постсоветский). Следует сходу подметить, что, уча дохристианский период, приходится воспринимать во интерес только косвенные свидетельства о наличии сект. Это обусловлено тем, что наиболее ранешние письменные упоминания даже о наших предках-славянах относятся к VI в. н. э. и не содержат сведений сообразно исследуемому вопросу.

К главным популярным проявлениям сектантства в РФ разрешено отнести - языческие секты. Не все языческие верующие организации по принятия на Руси христианства были сектами, крупная дробь из их были религиозными группами, исполняющими в сообществе интегрирующую функцию на уровне семьи, рода, общины, княжества. В дохристианский период на Руси языческие секты характеризовались рвением сотворить последние формы язычества - с кровавыми жертвоприношениями, высочайшей степенью экзальтации верующих, являясь долею всеобщего языческого учения. Опосля крещения Руси языческие секты разделись на 2 вида: 1-ый разряд - это секты, какие являлись долею языческого учения, однако отделились от него, желая сотворить наиболее твердое преподавание; 2-ой разряд - это секты, какие являясь языческими религиозными группами, не способными уже делать в сообществе общественные функции, стали инертно конфронтировать насаждению новейшей для Руси религии. Есть «яркие свидетельства, не вызывающие колебаний, о борьбе на Руси» уже «в 70-е г. г. X в. меж язычниками и христианами». С момента признания Православного христианства гос религией

Рф возникают еретические христианские секты российского и иноземного происхождения, с которыми правительство водило функциональную борьбу. Опосля 1917 года на маленький период сектантам было позволено легально исполнять свою активность. В 50-е г. г. и по конца 80-х г. г. XX века были предприняты пробы совершенного искоренения сектантства как общественного парадокса. Постсоветский и нынешний период стал «золотым» для российских и иностранных сект всех видов, их раскрытая экспансия длится по реального времени.

Более тщательное изучение летописи сектантства позволяет подметить 7 периодов эволюции сектантства в РФ:

1. Сообразно X в. н. э. (существовали только языческие, дьявольские секты).

Некоторые эксперты считают, что первые секты появились на Руси в X в. как противопоставление христианству, однако, в данном случае манера может идти просто о ярком проявлении языческих сект, какие существовали задолго сообразно X в. н. э. 2. XI век - 1-ая половинка XVII века (возникли христианские еретические учения и как последствие - верующие организации, соединяющие еретиков и язычников - христианские и псевдохристианские секты - стригольники, жидовствующие).

3. 2-ая половинка XVII века - 1-ая половинка XVIII века (возникновение старообрядческих сект различного толка, иностранных христианских и псевдохристианских сект, псевдохристианских сект российского происхождения - хлысты, скопцы, субботники).

4. 2-ая половинка XVIII века - 1-ая половинка XIX века (возникновение новейших псевдохристианских сект российского происхождения - духоборы, молокане, иудействующие, иеговисты).

5. 2-ая половинка XIX века - конец XIX века (функциональное формирование и распределение протестантских сект забугорного происхождения).

6. Правило XX века(1917 год)- конец XX века(1985 год)- русский период(функциональное формирование сектантства при помощи страны в 1-ые годы русской власти, а потом гонение и репрессии в отношении представителей сект всех направлений).

7. С 1985 года - сообразно настоящему времени(функциональная экспансия иностранных сект различных направлений, формирование российских неоязыческих, адских сект).

Надежных сведений в период по X века о языческих сектах не есть, однако то противодействие, которое они оказывали христианизации Руси внушительно обосновывает, что как явление - российское сектантство(в облике Языческих - волховских сект)было и в дохристианский период Русского страны. «Смертоубийство и ограбление христианских священнослужителей» и людей, «принявших крещение» у сектантов - язычников «выглядели как благочестивые действия». Почти все руководители сект - волхвы были иностранцами, какие представляли собственного господа как живущее в пучине крылатое, хвостатое вещество, чрезвычайно подсказывающее российского «народного чёрта». Преклоняться этому всевышнему руководствовались, жертвуя собой.

Функциональные выступления язычников «были ничтожны». Большая часть языческих сект действовали латентно. Желая «летописное сообщение» подкрепляет факт значимого «усиления разбоев в государстве» в конце X века, направленных, основным образом на людей, принадлежащих к христианской вере. Раскрытые выступления язычников происходили в неблагоприятные для Руси периоды, во время народных бедствий(в частности, в неурожайные годы, в 1024 и 1071 г. г.). Возле 1071 года в Ростовской земле на Белоозере возле трёхсот язычников под главенством волхов во время сбора княжеской дружиной дани устроили погромы, во время которых убивали пожилых и состоятельных дам, разворовывая их актив. Сообразно указу князя Святослава Ярославича функциональные соучастники смуты(в главном волхвы)были казнены. Аналогично представителям иностранных сект, придер-

живающихся апокалипсического взора на мир, русские волхвы также нередко предвещали «за измену стареньким богам» большие крушения (в частности в Киеве в 1071 году), опосля которых сообразно их утверждениям все, кто, отрёкся от язычества, обязаны были пропасть. Муниципальная администрация всякими способами противодействовала появлению и развитию языческих сект. Разумея, что «князья не допустят их деятельности», в предстоящем язычники предпочитали беспрепятственно не входить в конфликт с государством.

Некие верующие мыслители, в некий мерке верно подразумевают, что основанием российского сектантства следует полагать рвение людей к праведной жизни сообразно божьим заповедям, а отличие сект состоит в том, какой-никакой подъезд в учении доминирует - рационалистический либо магический. Еще ученые верно считают, разговаривая о появлении российских сект и воздействии в следствии границы на процесс развития сектантства в РФ, что «насаждение сектантства было. . . мощным средством для ослабления духовного и муниципального организма России». Активность разных организаций опосля принятия на Руси в качестве гос религии христианства разрешено полагать во почти всех вариантах антисоциальной и даже незаконной, когда стиль идёт о противостоянии данных организаций и официальной Церкви.

Во 2-ой половине XIV века в новгородско-псковских землях появилась секта Стригольников - стрижников (заглавие проистекает, возможно, или от особенной стрижки адептов секты, или соединено с ремеслом 1-го из основоположников секты Карпа - «стригалия сукна», т. е. ремесленника - суконщика). Официально данная секта и ей такие строили свою идеологию на осуждении отрицательных явлений в Православной церкви и попытках примирить идолопоклонство с христианством. Подлинное же преподавание, сообразно понятию неких историков (к примеру, К. Н. Тихонравова) взято у западной секты бичевальщиков - фанатиков, призывавших пытаться себя во избавление грехов. Бичевальщики появились во время одной из эпидемий чумы

в Европе и протестовали супротив учения и обычаев Церковной церкви. Одни ученые считают преподавание(ЛОЖЬ)стригольников реформаторской, остальные предупреждают от принятия данной секты и сектантства в целом как только «прогрессивного явления». Социально страшная во почти всех вариантах активность стригольников позволяет полагать их сектой не лишь с точки зрения богословия, однако и с точки зрения светской науки. В 1337-1340 г. г. секта устраивала антицерковные, антиправительственные выступления-бунты в Новгороде Большом и в 1370 году в Пскове, осуждая всех не стригольников, противопоставляя себя государству, «себя только полагая правоверными», а «всех еретиками». В 1380 году почти все сектанты во голове с одним из фаворитов секты были казнены. Но секта не пресекла своё наличие, и некие составляющие учения стригольников отыскивали своё отображение в учении секты Жидовствующих.

В конце XV века в Новгороде киевский иудей Схария(астроном и кабалист)из Литвы принёс преподавание, представляющее собой смесь иудаизма и христианства, и сотворил псевдохристианскую секту Жидовствующих, адепты которой просочились ко двору даже Столичного князя. Секту охарактеризовывает высочайшая ступень самоорганизации и рвение к общинному хозяйствованию, что позволило адептам прогонять в очень не очень благоприятных политических и экономических критериях. Одним из основных постулатов учения секты была мысль - антитринитарии(отклоняющая догмат о Священной Троице), появившаяся во II-III в. в. , и, возродившаяся в эру Реформации в Европе, подрывающая идеологическую основание официальной церкви - гос религии. Некие ученые считают преподавание секты – главным русским проявлением протестантизма. В 1448, 1490 и 1504 г. г. состоялись Храмы Российской Православной Церкви супротив жидовствующих, на крайнем из которых не раскаявшихся сектантов не лишь кинули церковному проклятию, однако и осудили на смертную смерть.

В 1666 году на церковном Храме было принято «Поучение благочиния церковного», которое призывало задерживаться новейших обычаев - это бы-

ло главным огромным результатом церковной реформы, проводимой патриархом Никоном в 1652-1658 г. г. и одобренной церковным Храмом в 1654 году. Нововведения стали предпосылкой раскола в Российской Православной Церкви. Фаворитов раскола: протопопа Аввакума Петрова, епископа Коломенского Павла, сударыню Морозову и княгиню Урусову, а еще остальных представителей боярства и феодального духовенства(сообразно велению короля Алексей Михайловича)отправили из Москвы в Сибирь. Но, как верно считают некие ученые, старообрядческое перемещение еще не было(нужно прибавить - в целом и в последствии не стало)сектантским.

Старообрядство разделилось на 2 направленности: поповщину(тех, кто признавал надобность священников), которую полностью продуманно считают конструктивной формой старообрядчества, и беспоповщину(тех, кто отторгал надобность существования священников). Конкретно в беспоповщине(фаворитами которого были братья Андрей и Семён Денисовы)образовались согласия сообразно собственной сути являющиеся сектами, пропагандирующие последние формы спасения от антихриста(гос власти)-маршрутом самосожжения либо закапывания себя в землю(как во время переписи 1897 года). Сообразно этим неких исследователей по 1690-х годов «не не в такой мере 20 тыщ человек покончили самоубийством», численность жертв в отдельных «гарях» доходило по 2,5 тысяч». Политработа идеи допустимости самосожжений в случае преследования со стороны власти велась беспоповцами вплоть по XX века(самосожжения отмечались на Саянах еще в 1940 году).

В конце XVII века из беспоповского старообрядчества выделились сообразно определению правоохранительных органов «вреднейшие секты» поморского, федосеевского и филипповского толков, отклонявшие супружество и нетерпимо относящиеся к гос власти.

Поморскую секту создал на реке Выге в Поморье Данила Викулин в 1694 году, потому сектантов именовали еще и «даниловцами». С 1702 года головой секты стал Андрей Денисов. Секта имела свои филиалы сообразно

всей Рф, во главе которых стояли местные фавориты. Преподавание секты не позволяло входить в супружество, который растерял сообразно учению секты значение (этак же как и присутствие собственного богатства и отдельной еды) в связи с ожиданием быстрого конца света. Муниципальную администрация сектанты отрицали. В секте поддерживалась взискательная наука и аскеза. Воспользовавшись неизменными хлебными недородами, Андрей Денисов, став во главе Выговской обители, со собственным братом Семёном «завязал сношения со всеми концами раскольничьяго решетка и отдал 1-ый эталон широкого торгово-промышленного союза», использовавшего безвозмездный труд адептов секты. Из поморской секты выделились одни из самых радикальных толков беспоповщины - федосеевский и филипповский.

Федосеевская секта организована новгородским беспоповцем Феодосием Васильевым, проповедовавшим в 90-х годах XVII века в среде старообрядцев, переселившихся в Польшу. В 1706 году на «решительном диспуте», организованном фаворитами поморской секты, Феодосий грубо выступил супротив нововведений, дотрагивающихся уступок гос власти и ревизии учения. В секте в духе brutальной беспоповщины проповедовался серьезный аскетизм, непримиримое известие к гос власти и другим вероисповеданиям. От адептов секты требовали блюсти клятву безбрачия, при этом числилось, что «разврат, непременно, лучше брака за пределами церкви», «не согрешишь - не раскаешься, не раскаешься - не спасёшься». За чадородие сектантов отлучали от общины.

Секта получала новейших адептов из числа представителей остальных конфессий, укрывательства быстрых, а в XIX веке маршрутом прямого возвращения прижитых блудно ребят «девками», жившими в домах- молельнях секты, сделанных при фабриках. Такие дома-молельни были у фабриканта федосеевца Ефима Гучкова, у него их насчитывалось 32 (в поморских сектах сиим занимались фабриканты - Холодов, Зенков, Макаров и др.). Детки, выращенные в секте, «привязывались к фабриканту узами религиозного гипноза». В старообрядческих сектах беспрепятственно и широкомасштабно упот-

ребляли «религиозную компанию в целях комплекта более дешёвой и более тесновато привязанной к фабрике рабочей силы».

Богобоязненные съезды сектантов в XIX веке преобразовывались в биржевые съезды. Основной капитал сект приумножался, однако их абсолютному процветанию препятствовала идеология самих сект, устанавливающая запрещение на супружество, потому законных преемников представители сект не имели, это разрушало их компанию. Лишь в период с 1920 сообразно 1950 г. г. произошёл естественный переход сект федосеевского толка к брачному состоянию.

Филипповская секта получила заглавие сообразно имени собственного фаворита Филиппа, который обвинил управление поморской секты в сговоре с гос властью. Отделившись, от Выговской обители, не став приемником Андрея Денисова и головой секты, он «увлѣк за собой некое численность ее членов», какие были ворчливы «нововводствами» сообразно примирению с миром. Филипповцы корили даже федосеевцев в том, что они «не торопятся потерпеть за веру, не желают к мученической смерти» аналогично поморцам. В 1873 году 70 адептов секты сожгли себя при попытке военного отряда пресечь ее активность. Но деяния секты на этом не кончилась, аналогично поморцам и федосеевцам, филипповцам довелось «по неволе. . . покориться неким условиям общежития, представлявшимся, со серьезной точки зрения, занятием антихриста». Условное улаживание с миром требовало идеологического разъяснения в учении, обязан был показаться новейший фаворит, владеющий волей и даровитый предупредить разрушение секты. Таковым фаворитом стал «бродяга, крестьянин и мимолетный боец Евфимий».

В XVIII веке Евфимий, убедившись в «существовании скрытаго компромисса» и разладе «между теорией и практикой» поморцев и федосеевцев, сотворил секту Странников-бегунов, получившую позже официальное заглавие – «Подлинно православные христиане странствующие». Результатом двадцатилетних скитаний и розыска правды стал собрание его последователей в Ярославле в 1784 году. Исходной точкой его учения «был ответ супро-

тив примирения с миром» и «всё оглавление его учения объединялось к систематическому отречению имеющегося порядка». Сектанты пропагандировали идеи спасения от «антихриста», под которым предполагалась муниципальная администрация, маршрутом разрыва соц связей. «Чтоб избежать соприкосновения со слугами беса, остаётся одно: не опознавать никаких публичных повинностей и отношений, отказаться от семьи и принадлежности, нестись из политического и гражданского общества». Совершенные на добро секты правонарушения (кража, грабеж и даже смертоубийство) не числились грехопадением. Странники-бегуны не признавали никаких компромиссов. Но, «постепенно они стали склоняться к признанию собственности», а потом и брака «в форме фактического сожительства, а позже и в форме благословенного сектой». На замену радикальному сектантству пришло сектантство разумное, что привело к ревизии учений фактически всех сект беспоповского направления.

Старообрядство в целом невозможно именовать сектантским явлением, однако отдельные согласия и толки беспоповщины непременно представляют собой секты, социально страшная активность которых не вызывала и не вызывает колебаний у большинства исследователей. От отдельных проявлений сектантства в старообрядчестве мы переходим конкретно к сектантству, по другому разговаривая, от «охранителей церковной старины к проповедникам нового взора на веру».

Некие ученые считали сектантство чуждым русскому человеку, привнесённым снаружи явлением, предпосылки которого не во внутренних «условиях народно-психологического развития», а во наружных. Данная точка зрения верна только в том, что почти все секты, вправду, имеют иностранное возникновение и в РФ лишь получили своё новое формирование. Однако, как верно, увидел П. Милюков: «Всюду и везде формирование религиозной (следует прибавить и светской) идеи и ощущения творилось наиболее либо наименее монотонно. . . ».

Религиозное перемещение в Европе не могло не сказаться на развитии русского сообщества. Это перемещение прошло две ступени собственного развития: 1-ая - это Евангелические секты, в которых считали вероятным, отрицая церковное предание, выстроить вероисповедание «по конкретным указаниям ея Основоположника: на Евангелии». Российское евангельское христианство получило формирование благодаря людям интеллигентным, сумевшим классифицировать преподавание для применения его в РФ, однако, превращаясь в веру народную, преподавание «много потускнело в содержательности». 2-ая степень религиозного движения в Европе – это, этак именуемое, духовное христианство, разорвавшее «всякую ассоциацию с преданием и с писанием», став псевдохристианским и «чисто народным» в РФ ходом.

Создание русского религиозного сектантства сотворило предпосылки для функционального развития протестантских сект в РФ и евангелических русских сект. В отличие от лютеранства и кальвинизма, какие пришли в Россию, имея в Западной Европе статус церквей, «баптизм, евангельское христианство и адвентизм представляли собой верующие образования сектантского типа».

Переходным типом от старообрядческой беспоповщины к «духовному христианству» стало христоверие(хлыстовщина), из которого в последствии образовались две секты - духоборов и молокан. Секты хлыстов, молокан, духоборцев, скопцов представляют собой броский образец магических сект: «У их своя выдуманная религия, чуждая только христианского».

Таковым образом разрешено произносить о том, что ученые трудности дореволюционного сектантства Русской Империи предоставляют последующую характеристику сектантства: к вреднейшим сектам приписывали тех, кто: не признавал воплощения Отпрыска Божия; признавал вероятность появления новейших христов и дозволял человекообожание, отторгал наружные ритуалы богочитания, преемственную иерархию и церковное Предание, отторгал мольбу за короля и супружество. В эту категории вступали:

хлысты, скопцы, иудействующие, жидовствующие либо сионисты, молокане, духоборы, штундисты.

Ко 2-ой категории вредоносных сект относили тех, кто не признавал церковной иерархии, не имел неких Таинств и придерживался особенных обычаев, отмененных и не общепризнанных церковной властью, однако молился за короля и признавал ВУЗ брака. К ним приписывали: беспоповские секты и «Спасово согласие».

К третьей категории наименее вредоносных сект относили тех, кто не отторгал церковной иерархии, однако держался за старенькие ритуалы. Сюда относили последователей поповщины, как признающих австрийское единодушие, этак и принимавших быстрых от Православной Церкви священников. В дореволюционной литературе по сектоведению было принято разделять все секты на мистические и рационалистические. В первом случае подчеркивалось, что в мистических сектах основным пунктом вероучения было признание возможности соединения с божеством еще при жизни. К мистическим сектам обычно относили хлыстов и скопцов. Во втором случае главное место занимало вольное толкование Священного Писания. К этим сектам относили иудействующих, жидовствующих или сионистов.

1.2. Генезис и эволюция отечественного иудейского сектантства

Религия, данная Моисеем еврейскому народу, не сохранилась между ее последователями в своем первоначальном виде, в той чистоте и простоте, в какой заключается и представляется нам в богодухновенных книгах Великого Пророка и Законодателя. С течением времени, она подверглась объяснениям, дополнениям, распространениям, а наконец, вследствие примеси чуждых начал, изменений и искажений, которые массу некогда избранного народа разделили на многие, более или менее различные между собой, более или менее удаляющиеся от первобытной чистоты учения, исповедания и расколы. Явление это общее для всех религий, и если высокую значимость представ-

ляет изучение его причин, хода и последствий у всех народов и во всех случаях, где оно обнаруживалось, — как по отношению его к феноменологии духа человеческого вообще, так и по влиянию на гражданскую жизнь обществ, — то у еврейского народа тем более религиозный элемент нигде, как известно, не проникал в общественную и частную жизнь и не обуславливал ее явлений в такой мере, как у этого народа, созданного и существующего доселе единственно силой своих религиозных верований и установлений¹.

Для нас россиян, знакомство с этим предметом имеет еще, кроме того, можно сказать, интерес местный, ибо с тех пор, как утратив отечество и самостоятельное государственное существование, евреи разбрелись и рассеялись по всему лицу земли, как в воссоединенных потом отчасти с Россией.

В течении тысячелетнего существования еврейского народа, от кончины Моисея до Пленения Вавилонского и возвращения из плена, практически нельзя найти в этом народе никаких следов существования сектантства, которое бы имело источником разномыслие в понимании или исполнении каких-либо частей данного Богом Моисею Закона. Находились, правда, в Израиле, как видно это из некоторых мест Давида и Иезекииля, люди, которые или вовсе отвергали существование Божие, или отрицали влияние только Промысла на дела человеческие. Но это были люди отдельные, которые не образовывали формальных сект, это были мнения личные, не развивавшиеся в школы. Даже если бы допустить, что и это имело место, то все-таки эти секты, равно как и те части еврейского народа, которые впадали в идолопоклонство, никак нельзя было бы назвать сектами моисейскими, ибо члены их, отвергая основные положения Закона Моисейского, отпадали через то от него вполне, и существовали совершенно вне его. Эти секты — атеистические, деистические, политеистические, — могли быть еврейскими сектами только

¹ Клибанов А.И. История религиозного сектантства в России / А.И. Клибанов. — М.: Наука, 1965. — С. 27.

в этнографическом смысле, но никак уже не могут быть названы так, если слово «еврей» принимать за синоним «последователя Закона Моисеева»².

Первые следы разъединения собственно в лоне моисейства можно встретить только по возвращении уже избранного народа из Плена Вавилонского. Бедствие это, которому он подвергся в наказание за отступление свое от завета с Богом, за постоянное и долговременное нарушение Его заповедей, заставило тех мужей, которые предводительствовали возвращавшимися в отечество выходцами и облечены были от персидского правительства властью для введения в новой колонии гражданского и религиозного, порядка, обратить все внимание на предохранение впредь народа от преступления, за которым бы могла последовать вторично такая же кара. С этою целью, так называвшаяся Великая Синагога рассудила за благо ограничить его произвол во многих таких случаях, где Закон, давал ему простор. Многие из установлений и нововведений того времени были вызваны необходимостью, самым ходом дел и тогдашним положением народа. Но вместе с тем они послужили и поводом к первому, небывалому еще доселе разделению Израиля. Тогда как одни согласились на эти нововведения, приняли их и стали приводить в исполнение, другие нашли их ненужными, излишними и сочли для себя достаточным следовать единственно действительным предписаниям Закона Моисеева. Первые назвались хассидим, то есть — людьми, которые, «из желания угодить Богу, делают более чем предписывает Закон»; последние — цадики, то есть — людьми, которые «твердо соблюдают закон, не делая ни более, ни менее того, к нему он обязывает»³.

Из этого первоначального раскола развились впоследствии, по определенным двум направлениям, все существующие, или когда-либо существовавшие у евреев религиозные секты. Цадикимы дали происхождение всем

² Краткие сведения о старообрядческом расколе и русских сектах в русской церкви с изложением действующего о них законодательства. — М.: Типография Товарищества И.Д. Сытина, 1900. — С. 11.

³ Кальнев М.А. Русские сектанты, их учение, культ и способы пропаганды / М.А. Кальнев. — Одесса: Типография Е.И. Фесенко, 1911. — С. 123.

тем, которые, держась буквально Первоначального Закона, не принимали и не принимают в объяснение и дополнение его никакого устного божественного предания: самарянам, еллинистам, ессеям, саддукеям и караитам или караимам. От хассидимов произошли все те, которые, кроме Письменного Моисеева Закона, принимали и принимают еще устное дополнение к нему и объяснение его, сообщенные, по их мнению, Моисею самим Богом, вместе с Законом Письменным, и сохраняемые по преданию: фарисеи — с производными от них талмудистами и раввинистами, и каббалисты — со всеми их разветвлениями.

Указав таким образом на первый момент и исходные пункты иудейского раскола, теперь необходимо проследить образование и развитие его в каждой из существующих в России иудейских сект. Начнем с караитов, как из всех потомков Израиля, наименее удалившихся от первоначальной чистоты Моисеева Закона.

В пределах России в исследуемый период времени число караитов было весьма незначительно и само по себе, а еще более в сравнении с массой живущих в ней их единоплеменников, раввинистов и каббалистов. Со всем тем, большинство караитов, сколько известно, все-таки находилось именно в России, что показывает, как вообще малочисленна горсть этих сектантов в мировом иудейском сектантстве. Главное их гнездо в исследуемое время — это Крым. Здесь в Евпатории, Чуфут-Калэ, Армянском Базаре, Феодосии, Севастополе и Симферополе их насчитывалось около 800 семейств (по народной переписи XIX века - 2064 мужского и 2124 женского, всего 4188 душ обоего пола)⁴. Затем в губернии Херсонской, было их три общины, размещавшихся по Одессе, Николаеву и Херсону, заключавших в себе до 85 семейств. В Волынской губернии, в городе Луцке, их также проживало около 80 семейств. В Виленской губернии — около 100 семейств в городе Троках, и несколько в самой Вильне. В Ковенской губернии — от 50 до 60 семейств

⁴ Кеппен П. Девятая ревизия. Исследование о числе жителей в России / П. Кеппен. — СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1857. — С. 217.

Поневежскаго уезда в местечке Новоместе, и несколько в самом городе Поневеже. Наконец, в XIX веке, 133 души одного мужского пола, насчитывалось в Закавказском Крае⁵.

В свою очередь, говоря о генезисе караитов в России, необходимо отметить, что, в 1839 и 1842 году, евпаторийский караим Фиркович и одесский раввинист Штерн открыли в Крыму 58 древних надгробий и более 50 таких же рукописей, состоящих из списков Библии или отдельных ее частей и отрывков, с разными приписками к ним. Из исследования этих памятников, необыкновенно важных и любопытных во многих отношениях были выведены следующие заключения: 1) что караиты крымские, а потому и родственные им караиты литовские, волынские и галицкие, происходят не от караитов палестинских, организованных Ананом, и не от каких-либо других, существовавших до него, а являются прямыми потомками особенной ветви евреев, отделившихся от своих собратий еще до эпохи Вавилонского Плена и проникших в пределы царской России, через Кавказ, из глубины Ирана или даже Средней Азии; 2) что до X века они не имели никакого понятия, ни даже сведений, о Талмуде, и были чистые библеисты, каковыми стали их единоплеменники во внутренних странах Азии, в Китае и Тибете, незнающие никакого другого источника религии, кроме Св. Писания Ветхого Завета; 3) что, следовательно, чистое библейское правоверие, сохранявшееся в Крыму до X века, не имело того сектантского характера, который принадлежал дореволюционному крымскому караитизму; 4) что этот сектантский характер был заимствован крымскими караитами от сирийских или египетских, уже после X века; и, наконец, 5) что татарский язык, которым говорили все русские караиты, они приняли уже перешедши через Кавказ, в дореволюционной Юж-

⁵ Статистическое обозрение Российской империи / Сост. В. Де Ливрон. – СПб.: Тип. А. Ильина, 1874. – С. 243.

ной России, издревле открытой для нашествий и владычества народов татарского племени⁶.

Переходя к рассмотрению следующего направления иудейского сектантства – раввинистов в дореволюционной России, необходимо отметить, что между русскими евреями этот дух всего сильнее проявлялся в Одессе. Его принесла сюда с собою та из двух еврейских общин этого города, которая выселилась из Галиции. Два содержимые ей училища, одно для мальчиков, другое для девочек, были образованы и совершенно по образцу таковых же, устроенных в начале XIX века в Австрии и Германии. Здесь, кроме еврейского языка, преподавался также русский, немецкий и французский. Таким же образом, эта община имела и особый молитвенный дом, куда ее члены собирались, по субботам и другим праздничным дням, для богослужения по «новому» обряду. Другая, многочисленнейшая еврейская община в Одессе, образованная выходцами из южных губерний России, не питая вражды к раввинистам не оказывала большого расположения к оставлению «старого» религиозного быта. Многие из ее членов, впрочем, весьма охотно посылали своих детей учиться в русские учебные заведения местную гимназию и лицей, что весьма много содействовало к распространению образования между еврейским населением этого города. На другом краю Империи, некоторые нововведения раввинистов были приняты частью еврейского населения в Курляндии и Риге⁷.

Зато между остальными русскими талмудистами раввинизм царствовал еще во всей силе. Крепче других держался он в Виленской, Минской, Гродненской и Ковенской губерниях. Города Вильно и Минск составляли в главный приют раввинистической учености в Европе. Отсюда, когда началась в

⁶ Андерсон В. Старообрядчество и сектантство. Исторический очерк русского религиозного разномыслия / В. Андерсон. – СПб.: Типография Первой СПб. Трудовой Артели, 1908. – С. 365.

⁷ Геринг И. Раскол и секты русской церкви (1003-1897) / И. Геринг. – СПб.: Э.Л. Пороховщиковой, 1903. – С. 311.

Германии реформа раввинизма, метались самые страшные «громы» на европейских раввинистов.

О числе раввинистов в Российской Империи мы не можем узнать никаких данных, потому что во всех официальных сведениях о еврейском населении по губерниям, раввинисты никогда не показывались отдельно от других еврейских сект, кроме караитов.

Возвращаясь к истории распространения каббализма и каббалистических идей в недрах отечественного раввинизма, необходимо отметить, что чем более каббализма приобретали себе поклонников, тем более они теряли свое философское значение. Сущность каббалы, по своей трудности, давалась немногим, зато символическая ее часть и практическое приложение реальной Каббалы увлекали невольно слабые умы и пылкие воображения. В сильной степени искажения, дошла каббала и до Польши, а здесь, с течением времени, выродилась уже в крайнее суеверие и сумасбродство. Демонология с ее практической частью — то есть способами к приобретению покровительства добрых и умилостивлению или устранению вредного влияния злых духов — составляла в исследуемый период времени, из всего каббалистического учения, почти единственную отрасль, которой занимались и промышляли раввины в тех местах России, где не царствовало исключительно раввиническое правоверие, или где каббалисты не образовывали, под именем хасидимов, отдельных, организованных общин⁸.

Такое постоянное пребывание невежественных массах основного иудейского населения Российской Империи в страхе от всякой чертовщины позволяло хитрым обманщикам и восторженным сумасбродам морочить этот пугливый и суеверный народ. Под таким гнетом каббализма находилось преимущественно еврейское население южных губерний Империи - Волынской, Подольской, Киевской, Полтавской, Херсонской и Екатеринославской.

⁸ Статистическое обозрение Российской империи / Сост. В. Де Ливрон. — СПб.: Тип. А. Ильина, 1874. — С. 233.

Также следует отметить, что крайне острым в российском законодательстве был вопрос об иудеях. Это, прежде всего, выражалось в двух моментах: все русские подданные обладали неограниченным правом жительства на всей русской территории, если только не были лишены его судебным приговором, для евреев же существовали ограничения; в целом, российское законодательство исходило из тезиса, что все, незапрещенное законом, считается дозволенным, в отношении же иудеев действовал другой принцип – все недозволенное положительным законом считается запрещенным. Поэтому в «Законах о состояниях» первая статья о евреях гласила: «Евреи, состоящие в подданстве России, подлежат общим законам во всех тех случаях, в коих не постановлено особых о них правил»⁹.

Более того, долгое время в Российской Империи считалось, что самой опасной верой, в которую только мог отпасть православный, считался иудаизм, поскольку иудеи воспринимались как самые опасные еретики-лжеверы – «мысленные богохульники, клеветующие на Христа»¹⁰. В связи с этим дело о соращении в иудаизм капитан-лейтенанта Возницына евреем Борохом имело огромный общественный резонанс. И соращенный и соратитель были сожжены в 1738 г.¹¹ Елизавета Петровна, наблюдавшая многочисленные примеры неисполнения Указа 1727 г. относительно запрета иудеям проживать в российских городах, Именным указом от 2 декабря 1742 г. и вовсе запретила им проживать в своей державе¹².

Также особенность положения иудеев заключалась в том, что с 1804 г., а окончательно с 1835 г. были оговорены те области, в которых они могли жить. В Полном собрании законов Российской империи различались «при-

⁹ Чичинадзе Д.В. Сборник законов о раскольниках и сектантах, разъясненных решениями Правительствующего Сената и Святейшего Синода / Д.В. Чичинадзе. – СПб.: Типография Чичинадзе Д.В., 1899. – С. 67.

¹⁰ Законы о раскольниках и сектантах. – М.: Типо-Литография И.И. Пашкова, 1903. – С. 93.

¹¹ Чичинадзе Д.В. Сборник законов о раскольниках и сектантах, разъясненных решениями Правительствующего Сената и Святейшего Синода / Д.В. Чичинадзе. – СПб.: Типография Чичинадзе Д.В., 1899. – С. 71.

¹² Законы о раскольниках и сектантах. – М.: Типо-Литография И.И. Пашкова, 1903. – С. 111.

родные жиды» и те, кто пришел к иудаизму «по заблуждению или невежеству своему»¹³. Также существовали специальные налоги для евреев: коробочный и свечной. Земледельческие поселения евреев должны были быть удалены от христианских поселений. Иудеи обязаны были отдельно от христиан осуществлять выборы в органы государственного самоуправления. Иудеям не разрешалось иметь христиан в услужении. Иудеев в административном порядке, без всяких исключений, высылали из местностей, где была ересь жидовствующих, хотя, как отмечал Ю. Гессен, «история евреев в России не давала решительно никакого повода для подобных опасений: там, где евреи жили массами, не возникало религиозных брожений, связанных с еврейской верой. Иудейские секты распространялись в губерниях, в которых евреи проживали в самом незначительном числе»¹⁴.

Таким образом, можно говорить о том, что изначально существовавшая иудейская религия, как и большинство других религиозных систем, начала претерпевать изменения и дополнения. Первые подобные изменения начали происходить в иудаизме после освобождения из вавилонского плена. Именно в это время в религии иудеев возникли два направления – хассидим и цадиким. Именно из этих направлений произошли все религиозные еврейские секты. Не стали исключением и отечественные дореволюционные иудейские секты. Так от цадикимского направления произошли караиты, а от хассидимского направления произошли раввинисты и каббалисты. В свою очередь, проникновение данных сектантских течений на территорию Российской Империи происходило в основном из южных губерний – Одесской, Киевской, Полтавской и Херсонской.

По числу последователей в исследуемый период времени отечественные иудейские секты разделялись следующим образом: раввинисты – самые многочисленные в иудейской религиозной среде, караиты – наименее много-

¹³ Введенский А. Действующие законоположения касательно старообрядцев и сектантов / А. Введенский. – Одесса: Типография Одесских Новостей, 1912. – С. 151.

¹⁴ Гессен Ю.И. Закон и жизнь. Как создавались ограничительные законы о жительстве евреев в России / Ю.И Гессен - СПб.: Типография А. Г. Розена, 1911. - С. 6 - 7.

численные. Отдельно следует отметить, что данные по численности каббалистов в Российской империи отсутствуют, так как каббалисты строжайше скрывали свою истинную конфессиональную принадлежность.

Со своей стороны, российское государство в XIX – начале XX века всячески преследовало иудейские секты, так как иудаизм долгое время официально считался самой опасной религией. Вследствие чего к иудеям, не говоря уже об иудейском сектантстве, законодательно применялось огромное количество ограничительных и запретительных мер.

II. ВЕРОУЧЕНИЕ И КУЛЬТОВЫЕ ПРАКТИКИ ИУДЕЙСКИХ СЕКТ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

2.1. Вероучебные доктрины иудейских сект в Российской Империи: сущность и особенности

Прежде чем говорить о сущности и особенностях вероучения иудейских сект в Российской Империи, необходимо отметить, что, ходя и караиты, и каббалисты, и раввинисты считались в исследуемый период времени сектами, из них именно раввинисты в большей степени соответствовали классическому иудаизму и именно с ними будет происходить сравнение караитов и каббалистов.

Как ни мала была числом общность караитов, но именно эта иудейская сектантская общность считала себя единственной представительницей древнего национального правоверия евреев, смело обвиняя миллионы раввинистов, а тем-более другие секты, в совершенном отступничестве от первоначальной чистоты истинного Закона Моисеева. «Правоверие» это свидетельствовали следующие основные догматы веры караитов: 1) все небесные и земные тела, со всем, что в них заключается, суть существа сотворенные; но 2) Творец их сам не сотворен; 3) Он един и не имеет себе подобного; 4) Он послал служителя своего Моисея, и 5) через него возвестил совершеннейший Закон; 6) необходимо знать язык и понимать смысл Закона; 7) Духом Божиим водимы были также и остальные пророки; 8) в день судный Господь воскресит мертвых, и 9) воздаст каждому по делам его; 10) Господь наказал народ свой пленением, и от него же должно ежедневно ожидать избавления чрез посредство Мессии, сына Давидова¹⁵.

Главное различие караитов от раввинистов, а потому и от других приемлющих предание сект, заключалось в том, что раввинисты, кроме Письменного Закона, данного Моисею от Бога, еще принимали, что Бог сообщил

¹⁵ Таевский Д. Секты мира / Д. Таевский. - Ростов н/Д : Феникс, 2007. – С. 344.

ему в тоже время устное объяснение последнего и многие к нему прибавления, которые столь же святы и обязательны, как и самый Закон Письменный. И, что объяснения и эти прибавления, внушенные от Моисея праотцам, сохраняясь преданием, дошли в целости и до исследуемого периода времени. Караиты же, напротив, придерживались буквально одних Священных Книг Ветхого Завета, отвергали сообщение Богом Моисею устных объяснений и дополнений к Письменному Закону, руководствовались при его толковании простым человеческим разумом, и не видя в установлениях и дополнениях, введенных позднейшими законодателями, ничего божественного, смотрели на них как на изобретения человеческие, вызванные обстоятельствами и потребностями времени¹⁶.

То есть, говоря более подробно о вероучении караитизма, необходимо отметить, что основание караитизма заключалось в его привязанности к тексту Св. Писания и всем Ветхозаветным установлениям, с отвержением Предания и основанных на нем толкований и позднейших установлений, так как понимали и принимали их раввинисты. Но вместе с тем караиты не совсем отвергали эти предания, толкования и установления, они не признавали только их божественного происхождения. Первые еврейские законоучители пользовались у караитов таким же уважением, как и у раввинистов, но на установления и дополнения, введенные по выходе из Пленения, они смотрели, как на дело человеческое, а уважение к преданию, относительно понимания и объяснения Св. Писания, не мешало им допускать в каждом из своих учителей законность понимания и объяснения оно по собственному разуму, не стесняясь ничьими предшествующими толкованиями. Привязанность к буквальному пониманию и точному исполнению предписаний Св. Писания также иногда должна была уступать у них необходимости, нарушения некоторых из этих предписаний.

¹⁶ Клибанов А.И. Религиозное сектанство в прошлом и настоящем / А.И. Клибанов. – М.: Наука, 1973. – С. 199.

Относительно награды и наказания, ожидающих человека по смерти, караиты считали, что если человек, в продолжение земной своей жизни приготовил себя к тому добрыми делами, то, по разлучении с этим миром, переходит в другой мир, духовный, олом-хабо, в котором и будет жить вечно в созерцании сверхчувственной истины; если же, при разлучении своем с здешней жизнью, он обременен грехами, то переходит в ад, где продолжает жить, но уж в страдании и муке от неугасаемого огня и непрестающих точить его червей. Верование в дьявола и переселение душ караиты отвергали¹⁷.

Относительно же пришествия Мессии, караитский писатель Элия Бешци, в книге своей «Ассара-Маамарот» говорил: «Должно знать, что Царь-Мессия произойдет из дому Давидова. Он ничего не прибавит к Письменному Закону и ничего не убавит из него. Не произведет он также ни малейшего изменения, ни в творении, ни в обыкновенном ходе природы. Не нужно вовсе, чтобы он обличил себя и возвестил чудесами или воскрешением мертвых. Он соберет только рассеянный Израиль, будет вести брань Божию, победит все окрестные народы, воздвигнет Священный Храм на прежнем месте, озаботится, подобно праотцу своему Давиду, чтобы приводимы были в исполнение заповеди Божии, и принудит весь Израиль жить по уставам и преданиям Закона. Если же он ничего из этого не сделает, то таковой не есть Царь-Мессия»¹⁸.

Интересными были караитские рассуждения о человеческой душе. «Душа», говорили караиты, «может находиться в четырех состояниях или расположениях. Она бывает нравственно жива, когда отвращается от зла и прилежит к добру. Она здорова, когда ищет проникнуть в связь событий и природу вещей, доступных разумению, затем, чтобы научиться определенно отличать доброе от безразличного, а это от дурного, и имеет при этом

¹⁷ Клибанов А.И. История религиозного сектантства в России / А.И. Клибанов. – М.: Наука, 1965. – С. 212.

¹⁸ Таевский Д. Секты мира / Д. Таевский. - Ростов н/Д : Феникс, 2007. – С. 351.

волю доброе творить, а злого удаляться. Она больна, когда не может понимать истины и отличать худого от доброго. Она мертва, когда погрязает в грехах до того, что теряет возможность обращения к добру». Также представляет интерес караитское правило в отношении к добрым делам: «Если не можешь сделать сколько желаешь, желай сделать сколько можешь!»¹⁹.

Отвергая устные объяснения на Письменный Закон, сообщенные, по мнению раввинистов, Моисею самим Богом, карaitы основывали это отвержение на следующих основаниях: 1) «если бы Господь сообщил Моисею на Синае устное объяснение Письменного Закона, то зачем было бы Моисею спрашивать потом у него: как поступить ему с человеком, который собирал дрова в субботу? Равным образом, в устном объяснении должно было бы заключаться объяснение и того, что когда кто умирает, не имея сына, то имение умершего наследуют дочери; между - тем, когда подобный случай представился со смертью Салпаада, Моисей, мы видим, представил его на разрешение Господу»; 2) говорится в Писании определительно: «к сии суть заповеди, которые заповедал Иегова Моисею для сынов Израиля на горе Синай», отсюда ясно следует, что только эти, то есть находящиеся в Писании, а не какие другие заповеди даны были Моисею на горе Синайской; ибо иначе надлежало бы выразиться: «сии и многие другие, устно сообщенные, суть заповеди, которые заповедал Иегова Моисею для сынов Израиля, на горе Синай»; 3) все увещания и упреки пророков имеют, предметом одни нравственные проступки, никогда же не укоряют они за нарушение устно сообщенных Моисею обрядовых установлений; да и вообще, ни в Пятикнижии Моисея, ни в Пророках, нигде нет и следа существования этих устных законов; 4) если бы эти законы и были сообщены Моисею, то не могли сохраниться преданием; 5) если бы Господь точно сообщил устно Моисею те уставы, которых нет в Св. Писании, и которые называются у раввинов Галахот-Лемоше-Миссиной, то предание о том сохранилось бы до Иуды-Святого, который со-

¹⁹ Клибанов А.И. История религиозного сектантства в России / А.И. Клибанов. – М.: Наука, 1965. – С. 222.

брал все дошедшие до его времени предания. Этим же возражали карaitы и против «тринадцати Герменевтических Правил» и против «шестисот тринадцати Заповедей», которые появляются впервые, в качестве Предания, только у позднейших талмудистов, и о которых помянутый Иуда вовсе не упоминает в Мишне²⁰.

Переходя к рассмотрению учения раввинистов, необходимо отметить, что в средние века предпринимается ряд попыток систематизировать догматы иудаизма. В Западной Европе этим занимались раввины, которые стояли во главе иудейских общин и были ставленниками богачей. Впервые раввины появились в Испании в XI в. как законоучители и судьи, управляющие общиной. «Если раввин даже скажет тебе лево, то что право, - учили в синагоге, — а что право — лево, то ты всё же должен слушаться его»²¹.

В XII в. один из столпов иудаизма — раввин Маймонид сформулировал «13 символов веры», ставших учением раввинистов. Эти догматы верующие обязаны ежедневно произносить во время моления: «1) Есть бог, создавший Вселенную, 2) он один, 3) он бестелесен, 4) он без начала, 5) ему одному надо молиться, 6) божественное откровение — истина, 7) Моисей — самый величайший из пророков, 8) Тора, т.е. первые пять книг Библии, открыта Моисею богом, 9) нельзя заменить Моисеев закон другим, 10) божье провидение управляет Вселенной, 11) существует награда добрым и наказание злым, 12) к Израилю придёт мессия (помазанник), 13) воскресение из мёртвых — истина»²².

Первые 4 догмата о монотеизме (единобожии) Маймонид провозгласил против «язычества» и сильных пережитков политеизма (многобожия) в Торе; 5 и 13 догматы — против христианского учения о святых и о уже совершившемся приходе мессии; 7 и 9 догматы — против исламского учения о Му-

²⁰ Геринг И. Раскол и секты русской церкви (1003-1897) / И. Геринг. – СПб.: Э.Л. Пороховщиковой, 1903. – С. 277.

²¹ Попов Г.В. Тайные культы и учения: пророки, жрецы, адепты / Г.В. Попов. - М.: Крафт+, 2002. – С. 194.

²² Попов Г.В. Тайные культы и учения: пророки, жрецы, адепты / Г.В. Попов. - М.: Крафт+, 2002. – С. 195.

хаммеде как о самом величайшем из пророков, заменившем «Моисеев закон» своим; 6, 8, 10 и 13 догматы — против древних свободомыслящих, утверждавших, если верить раввинистам, что «Тора не божественного происхождения», «Тора не содержит учения о воскресении мёртвых», «нет правды на земле и нет возмездия на небе»²³.

Позднее делались попытки свести раввинистические символы веры к восьми и даже к трем догматам. Но все эти «символы веры» никем и никогда не были канонизированы.

Советские исследователи раввинистического вероучения считали, что все догматы раввинистической веры, начиная с мифа о существовании Бога, будто бы сотворившего мир, и заканчивая мифом о воскресении мертвых, противоречат науке, отрицающей наличие каких-либо сверхъестественных сил в природе или возможность воскресения умерших. Проповедуя, что Бог управляет миром, награждает и наказывает людей, обещая послать им спасителя, раввинизм, подобно другим религиям, оправдывал социальный гнет в эксплуататорском обществе, воспитывал людей в духе смирения и покорности, «утешал» их призрачной помощью неба²⁴.

Следующим после раввинистического вероучения необходимо рассмотреть вероучение каббалистического сектантства. В свою очередь, еврейское слово «каббала» значит собственно «принятие, предание». В значении «устного Божественного Предания» встречается оно впервые в Гемаре. Этому таинственному учению имя каббалы, было присвоено его адептами во времена позднейшие, уже после окончательной редакции Талмудов, но, когда и кем именно — неизвестно²⁵.

Определяя каббалистическое учение, возможно свести его к следующим началам: 1) выдавая все факты и слова Св. Писания за символы, оно

²³ Попов Г.В. Тайные культы и учения: пророки, жрецы, адепты / Г.В. Попов. - М.: Крафт+, 2002. - С. 197.

²⁴ Клибанов А.И. История религиозного сектантства в России / А.И. Клибанов. - М.: Наука, 1965. - С. 301.

²⁵ Таевский Д.А. Синкретические религии и секты: словарь-справочник / Д.А. Таевский. - М.: INTRADA. - 2001. - С. 117.

учит человека иметь доверенность к самому себе, ставит рассудок на место авторитета, и в самых недрах религии, под ее охраной, дает существование философии; 2) верование в Бога, Творца Вселенной, отдельного от творения, заменяет оно идеей Всеобщей Субстанции, существенно-бесконечной, вечно деятельной, вечно мыслящей, вечно пребывающей причины Вселенной, но которую Вселенная не объемлет, и для которой «творить» значит не иное что, как мыслить, существовать и развиваться из самой себя; 3) вместо мира чисто материального, отличного от Бога, возникшего из ничтожества и предназначенного возвратиться опять в ничтожество же, оно признает существование бесчисленных форм, под которыми Божественная Субстанция развивается и раскрывается по неизменным законам мысли; формы же эти, прежде чем осуществляются в чем-либо осязательном, существуют дотоле совокупно в Верховном Разуме: откуда два мира - мир разумный или высший, и мир низший или материальный; 4) из всех этих форм, человек есть самая возвышенная, самая полная, единственная, под которой позволительно представлять Бога; человек служит связью и переходным звеном между Богом и Вселенной, и отражает их обоих в двойственной природе своей; как все, что ограничено, он находится сначала заключенным в безусловной Субстанции, с которой должен соединиться опять, когда будет приготовлен к тому последовательными развитиями. Но безусловную форму, всеобщую форму человека, должно отличать от отдельных людей, которые суть только более или менее слабые ее воспроизведения. Первая, называемая в каббале «Небесным Человеком», нераздельна с Божественной Субстанцией, и есть первое ее раскрытие или проявление²⁶.

Исходный пункт каббалистов в отношении к происхождению и необходимости их учения есть потребность каббалы для истинного уразумения Св. Писания. По утверждению каббалистов, буквальный смысл Пятикнижия есть лишь оболочка другого, истинного, ключ к которому дается только каббалистическим учением.

²⁶ Таевский Д. Секты мира / Д. Таевский. - Ростов н/Д : Феникс, 2007. - С. 411.

Отечественные каббалисты предполагали, что Господь дал Моисею на горе Синае Священное Писание (под которым иногда понималось одно Пятикнижие, а иногда и весь Ветхозаветный Канон), со всеми находящимися в нем точками, ударениями и прочим. Причем открыл ему также все тайны, скрывающиеся в каждой главе, под каждым стихом, словом, буквой и точкой, и научил его каким образом, посредством перестановки букв в словах Св. Писания (которое все состоит единственно из бесчисленных имен Божиих) можно, когда устремись к тому помышления, производить, по желанию, различные действия и перемены в небесных областях. Вследствие этого, каббала разделялась на символическую и реальную.

Символическая Каббала учила, каким образом можно открыть в Св. Писании заключенный в нем Богом таинственный смысл. Это достигалось посредством: а) или гематрии, или б) нотарикона, или в) темуры.

Гематрия (с греческого — геометрия) была либо арифметическая, либо фигуративная. Гематрия арифметическая состояла в объяснении слова чрез замену его другим, одночисленным с ним. Так, например, слово Мессия одночисленно с словом нагаш (именно оба выражают число 358) — «змей», под которым подразумевается сатана, в образе змия увлекший Еву к греху и внесший смерть в мир. И эта одночисленность открывает ту тайну, что Мессия, по сошествии своем на землю, разобьет этому змею голову, и таким образом уничтожит грех с последствием его, смертью²⁷.

Фигуративная гематрия раскрывала тайный смысл Св. Писания из встречающихся в нем, на основании Масоры, больших, малых, извращенных, иди поставленных между строками букв.

Нотарикон состоял в том, что из начальных или из конечных букв нескольких слов составлялось одно, которое и объясняло их внутренний смысл или, наоборот, из букв одного слова составлялось несколько слов, в которых эти буквы приходились начальными. Так, например, в слове Адам заключа-

²⁷ Таевский Д. Секты мира / Д. Таевский. - Ростов н/Д : Феникс, 2007. - С. 419.

ются начальные буквы имен Адам, Давид и Мессия - это показывает, что душа Адама переселилась в Давида, а из него в Мессию.

Темура — анаграмматическая перестановка букв — бывала разного рода. Или просто из букв, заключающихся в одном слове, перестанавливая их по, произволу, делали другое, например, из Малахии — Михаил. Или — буквы слова заменялись другими таким образом, что вместо первой буквы азбуки ставилась последняя и наоборот, вместо второй — предпоследняя и наоборот, и так до конца. Подобная перестановка называлась ат-баш. Этим способом слово «сесак» у пророка Иеремии, которое не имеет никакого смысла, читалось Бабель, то есть Вавилон. Или — двадцать две буквы еврейской азбуки делили на две строки по одиннадцать букв в каждой, и заменяли первую букву азбуки, стоящую под ней двенадцатой и наоборот, вторую — тринадцатой и наоборот, и т.д. Этот образ замены букв называется ал-бам. Или — каждая буква слова заменялась другой, следующей за ней по азбучному порядку, то есть «б» заменяло «а», «в» заменяло «б», и т.д. Каждая буква могла быть перестановлена и заменена другой на «двести-тридцать-один» манер. Отсюда понятно, каким образом каббалисты могли находить в Св. Писании решительно все, что им вздумается²⁸.

Реальная каббала имела предметом вероучения те тайны, которые символическая учила только добывать. Она разделялась на: а) теоретическую и б) практическую.

Каббала теоретическая говорила о десяти Сефиротах – десяти божественных заповедях, о тридцати-двух путях премудрости, о четырех мирах, о различных именах Божиих и ангельских, о небесной иерархии и о ее влиянии на наш мир. Она состояла из двух частей: космогонической или о сотворении мира, в которой объясняются две первые главы Бытия, и пневматической, в которой объясняются символические видения пророков, в особенности первая глава Иезекииля.

²⁸ Попов Г.В. Тайные культы и учения: пророки, жрецы, адепты / Г.В. Попов. - М.: Крафт+, 2002. – С. 252.

Практическая каббала имела предметом вероучения приложение к действительности имен Бога и Ангелов, узнанных из теоретической. Она учила, каким образом, посредством их произнесения, или даже просто устремления на них мысли, можно действовать на мир надземный и делать это действие ощутительным в нашем подлунном мире. В этой части учения заключались основания каббалистической теургии, или заклинания добрых, духов, и гоэци, или заклинания злых. Производилось это или посредством произнесения некоторых стихов, или отдельных слов Св. Писания, означающих, при перестановке в них букв, различные Божие и ангельские имена; или — посредством амулетов, то есть лоскутков пергамента, на которых написаны такие стихи и слова, вместе с изображением различных фигур²⁹.

Таким образом, можно говорить о том, что из трех наиболее крупных иудейских сект в дореволюционной Российской Империи – карайтов, каббалистов и раввинистов, наиболее близкими по вероучению к традиционному иудаизму были последние. Причем, если сравнивать вероучения непосредственно карайтов, каббалистов и раввинистов, то необходимо отметить, что сравнение в большей степени возможно сравнение вероучений карайтов с вероучением раввинистов. А вероучение секты каббалистов необходимо отдельно, так как оно имеет собственную отличную от более рационалистических карайтов и раввинистов, крайне мистическую природу.

Главным отличием вероучения карайтов от раввинистов были воззрения на Священное Предание. И если у раввинистов Священное Предание полностью принималось в качестве одного из источника вероучительной системы, то у карайтов Священное Предание не имело божественных оснований и, соответственно, не являлось полноценным источником их догматики.

Учение отечественных дореволюционных каббалистов представляло собой смесь, включавшую в себя как ярко выраженный пантеизм - Бог и мир понимались как одно целое, следовательно, все несовершенства мира припи-

²⁹ Попов Г.В. Тайные культы и учения: пророки, жрецы, адепты / Г.В. Попов. - М.: Крафт+, 2002. – С. 253.

сывались также Богу. Так и откровенный оккультизм, проповедующий нумерологию, амулеты и доведение себя до экстатического состояния, подобного медитации.

2.2. Культурные практики иудейских сект в Российской Империи

Также, как и вероучения, культурные практики в отечественных иудейских сектах имели свои особенности. Так, дореволюционные караиты, не смотря на запрещение брака между самыми отдаленными родственниками, ограничивали это запрещение только родством ближе пятого колена. Западные караиты, не смотря на запрещение Моисея зажигать огонь в субботу, позволяли себе пользоваться в этот день огнем, зажженным накануне, а восточные никак этого не допускали, что и произвело род раскола между обеими упомянутыми ветвями караитизма.

Свои месяцы, а, следовательно, и праздники, караиты определяли действительным, видимым появлением новой луны, а потому отвергали все астрономические вычисления, с которыми соотносились раввинисты в определении своего новолуния. Праздника «Освящения» (Хануки) они не праздновали, ибо во время Антиоха-Епифана, когда, по мнению раввинистов, введен этот праздник, пророков уже более не было, почему он есть чисто человеческое установление, не заключающее в себе никакой обязательности³⁰.

Раввинисты не только запрещали мужу иметь сообщение со своей женой в продолжение месячного очищения и семь дней по «прекращении кровей», но запрещали даже прикасаться к ней во все это время, даже есть с ней с одного блюда.

Караиты, напротив, срок супружеского воздержания ограничивали одним продолжением месячного очищения, а на не позволение соприкасаться в это время смотрели как на излишнюю брезгливость. Развод допускался у них

³⁰ Россия. Полное географическое описание нашего Отечества / под ред. Ламанского В.И., Семенова П.В. – СПб.: Типография А.Ф. Дервиена, 1902. – С. 511.

только в случае нарушения супружеской верности со стороны жены, тогда как у раввинистов можно было развестись с женой за то даже, что она изготовила похлебку не по мужнину вкусу или просто потому, что мужу нравится другая женщина³¹.

Молились караиты в день два раза, рано поутру и вечером, поэтому и не читали введенной у раввинистов «ночной молитвы». Вначале их молитвы состояли только из нескольких слов, но к концу XIX века были весьма распространены более многословные молитвы, написанные Аароном-бен-Иосефом и другими составителями. Во время молитвы они держали себя тихо и благоговейно, как надлежало бы держать себя, «находясь в присутствии царя», и требовали непременно, чтобы молитвы были на еврейском языке. В их синагогах, которые содержались в совершенной опрятности, читалось по субботам чтение из Пятикнижия, которое, также, как и раввинисты, они делили на 52 отдела, и чтение из Пророков. Каждую же субботу и каждый праздник, одной из важнейших обязанностей их Гахама являлась проповедь нравственного содержания, что у раввинистов бывало обыкновенно всего два раза в год — в субботу перед Пасхой, и в субботу перед днем Отпущения Грехов. Не принимая предания, не опоясывались они и Филактериями, или, как называются они в Талмуде, тефилинг (в Евангелии — хранилища). День субботний соблюдали со строгой точностью. В праздник Пасхи ели пресный хлеб целую неделю. Крови хоть и не употребляли в пищу, но и не вытягивали ее из мяса, как раввинисты, солью и водой, и не осматривали, как те, внутренностей убитого животного. Обрезание караиты также совершали другим способом. Постились сильно, многие — каждый понедельник и четверг. Мертвых своих сами не хоронили, и даже не прикасались к ним³².

Интересен существовавший у караитов род религиозного посвящения детей мужского пола. До истечения семилетнего возраста, мальчик воспи-

³¹ Рубакин Н.А. Россия в цифрах. Страна. Народ. Сословия. Классы / Н.А. Рубакин. – СПб.: «Вестник знания», 1912. – С. 169.

³² Таевский Д. Секты мира / Д. Таевский. - Ростов н/Д : Феникс, 2007. – С. 355.

тывался между женщинами. С наступлением же ему в восьмой раз дня рождения, вели его в синагогу, обрезали ему там впервые волосы, и давали выпить вина. Торжество это, по возвращении домой, заканчивалось угощением, и мальчик с того времени поступал на воспитание к мужчинам³³.

Единственным духовной главой караитской общины был ее Гахам. Он совершал обрезание над детьми, венчал и разводил, разбираал и решал, как семейные распри, так и спорные дела из области права, говорил проповеди в синагоге, напутствовал наставлениями и молитвой умирающих, и держал на похоронах надгробную речь. В Крыму, для заведывания, как духовными, так и вообще всякими делами, касающимися до тамошней караитской общины, существовало с 1837 года в Евпатории особое «Караитское Духовное Правление», состоявшее, под председательством Гахама, из трех Газзанов³⁴.

Переходя, к рассмотрению культовых практик каббалистов, необходимо отметить, что наиболее полно их культовую практику, в виду их особой скрытности, возможно проанализировать на примере наиболее распространенного их направления в Российской Империи – хассидимства.

Власть, присвоенная главам хассидимских религиозных общин - цадикам, была безмерна. Не говоря уже о том, что они считались у своих последователей способными излечивать одной силой своей молитвы самые неизлечимый болезни, освобождать их от грозящей гибели и делать тому подобные чудеса. Что, впрочем, также весьма важно, если не в действительности, то по влиянию своему на действительность — цадикам приписывались права гораздо важнейшие: воля их считалась за волю самого Бога, и они могли отпускать своим последователям все их грехи, какие бы они ни были. Поэтому, каждый хассидим был обязан любить цадика своего выше всего на свете, стараться делать все ему угодное, беспрекословно исполнять его повеления, как бы ни казались они, в глазах других людей, несправедливыми, вредными,

³³ Таевский Д. Секты мира / Д. Таевский. - Ростов н/Д : Феникс, 2007. – С. 357.

³⁴ Россия. Полное географическое описание нашего Отечества / под ред. Ламанского В.И., Семенова П.В. – СПб.: Типография А.Ф. Дервиена, 1902. – С. 515.

безнравственными, незаконными. То есть, рядовой адепт не должен был иметь своего мнения, своего чувства, своей воли, а должен был жить исключительно мыслями и волей цадика. Значит, цадик не только мог отпустить хассидиму грех убийства, но и сам мог повелеть убийство. И хассидим обязан был беспрекословно исполнить это приказание, оставаясь вполне прав перед своей совестью.

Одно, что могло бы противодействовать злоупотреблению власти цадика — это образованность его прихожан. Но между хассидимами не могло быть никакой образованности, так как всякое занятие науками им было запрещено не только как пустое и бесполезное, но как губительное для здоровья души, и кто предавался ему, считался еретиком. Им не позволялось даже учиться языкам, вменялся во грех даже взгляд на книгу наукообразного содержания³⁵.

В чьих же руках находилась эта безграничная власть над духом и телом хассидимов, кто были эти божественные главы их секты? Большею частью люди с природными дарованиями, но необразованные, невежественные, достигшие этого звания святошеством, бессовестностью и практическим знанием человеческого сердца. Цадиком мог сделаться всякий имеющий какие-либо талмудические и каббалистические сведения, с достаточным притом запасом ловкости, хитрости, дерзости и настойчивости в исполнении своих замыслов. Хотя, при появлении нового цадика в владениях другого, часто происходила между ними вражда, но вражда эта тотчас же примирялась другими заинтересованными в общем деле цадиками, и не подавала повода к расколу. Цадики, впрочем, оставались безгрешными, во всяком случае несогласия между ними считались следствиями грехов народа, и приписывались зависти сатаны. На того же сатану сваливалась вина и тогда, когда молитвы цадииков

³⁵ Рубакин Н.А. Россия в цифрах. Страна. Народ. Сословия. Классы / Н.А. Рубакин. — СПб.: «Вестник знания», 1912. — С. 172.

оказывались недействительными, значит сатана перехватил их на пути к небу³⁶.

Цадики не имели никакого определенного содержания. Предполагалось, что они управляли народом по воле Божией и только из чистой любви к своим прихожанам, но добровольные приношения и подарки последних, которые обращались к ним за советом и молитвой во всех обстоятельствах жизни, доставляли им с излишеством средства не только существовать в довольстве и обилии, но и составлять значительные капиталы. Каждую субботу вечером прихожане собирались к своему цадику, принося с собой пищу и питье, и пировали часто за полночь. На этих сборищах пелись песни каббалистического содержания на халдейском языке, большей частью сочинения И. Лурии. Цадик импровизировал на разные задаваемые присутствующими темами из мест из Св. Писания, стараясь соединить их в одно целое, и выказать свое знание, остроумие и дар прозрения. Наконец, при помощи меда и водки, все предавались восторженному созерцанию. Кроме того, цадик объезжал по несколько раз в год свой округ. Подобное путешествие он совершал, сопровождаемый толпами своих прихожан³⁷.

Для того, чтобы во время молитвы, настроить дух к созерцанию Божества и отрешиться от всего внешнего и развлекающего, даже от самого себя, хассидимы употребляли разные способствующие к тому, по их мнению, каббалистические средства, а во время самого моления, поднимали страшный шум и гам, кричали, хлопали в ладоши, скакали, качались во все стороны и предавались всякого рода кривляньям и судорожным движениям. Они употребляли молитвенники обряда Восточных иудеев, в которые вошло много каббалистического.

В обыкновенные синагоги ходили хассидимы неохотно. Где их проживало хоть с десяток, они уже там непременно заводили свою собственную молитвенную комнату.

³⁶ Таевский Д. Секты мира / Д. Таевский. - Ростов н/Д : Феникс, 2007. – С. 362.

³⁷ Таевский Д. Секты мира / Д. Таевский. - Ростов н/Д : Феникс, 2007. – С. 363.

Для сохранения всегдашнего спокойствия духа и постоянной веселости, хасидимы старались как можно более поддерживать между собой дух общности, собираться чаще на общую беседу (для чего им служила та же молитвенная комната), удаляться от всякого знания и исследования, проводить время в праздности и увеселять себя крепкими напитками, преимущественно медом и водкой, к которым им даже предписывалось прибегать за утешением в случае всякого горя. Затем, они освободили себя от исполнения всех внешних обрядов, всех стеснительных талмудических предписаний, считая их несовместными с таким глубоким, каково было их, познанием божественной природы³⁸.

Талмуд или весьма мало, или и совсем не читался ими. Нечего и говорить, какое убийственное влияние имело на последователей такое учение и такая организация секты. Вот что говорили о хасидимах в России до революции 1917 года: «Жилища хасидимов большей частью крайне нечисты. Мужчины обыкновенно ничем не занимаются, и оставляют заботы о своем пропитании женам, которые и ведут все дела и работы. Жена сидит в лавке и торгует, ходит на рынок, покупает и продает; муж же, как встанет утром, отправляется тотчас в баню, и проводит там два-три часа, с трубкой в зубах и калякая с товарищами. После бани, около девятого часа, каждый читает молитву. Затем, пьют обыкновенно водку, на основании слов 99-го Псалма: «Служите Господу с веселием» и расходятся по домам завтракать. Все, которым нечего делать, после завтрака снова собираются в своих клубах, разговаривают и опять пьют. Так проводят они каждый день. Женятся они обыкновенно на двенадцатом и тринадцатом году, редко позже»³⁹. Крайнее невежество, безграмотность, страшное суеверие, грубость характера и обращения, дерзкая лживость, величайшая бессовестность, бесстыднейшее мошен-

³⁸ Россия. Полное географическое описание нашего Отечества / под ред. Ламанского В.И., Семенова П.В. – СПб.: Типография А.Ф. Дервиена, 1902. – С. 517.

³⁹ Рубакин Н.А. Россия в цифрах. Страна. Народ. Сословия. Классы / Н.А. Рубакин. – СПб.: «Вестник знания», 1912. – С. 1174-175.

ничество и преданность праздности и пьянству, составляли везде их отличительные качества.

Таким образом, можно говорить о том, что культовые практики отечественных дореволюционных иудейских сект были достаточно разнообразными. Так, например, вопрос календарных дат религиозных праздников у раввинистов и караитов имел разные толкования, в виду того, что раввинисты соотносили свой календарь с астрономическими вычислениями новолуний, а караиты определяли новолуния только при помощи своего зрения. Более того, различались культовые практики караитов и раввинистов во всех сферах жизнедеятельности их адептов – от вопросов инициации до отношения к погребению умершего члена общины.

В свою очередь, культовые практики каббалистов, рассмотренные на примере хассидимского течения в каббалистике, показывают, что глава общины имел фактически неограниченную власть над своими последователями, вплоть до оправдания убийства. А также необходимо отметить тот факт, что особое место в культовых практиках хассидимов отводилось частому употреблению крепких алкогольных напитков в сравнении с традиционным иудаизмом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, можно говорить о том, что исследователи проблемы до-революционного сектантства Российской Империи дают следующую характеристику сектантства: к вреднейшим сектам причисляли тех, кто: не признавал воплощения Сына Божия; признавал возможность появления новых христов и допускал человекообожание, отвергал внешние обряды богочитания, преемственную иерархию и церковное Предание, отвергал молитву за царя и брак. В эту категорию входили: хлысты, скопцы, иудействующие, жидовствующие или сионисты, молокане, духоборы, штундисты.

Ко второй категории вредных сект относили тех, кто не признавал церковной иерархии, не имел некоторых Таинств и придерживался особых обрядов, отмененных и не признанных церковной властью, но молился за царя и признавал институт брака. К ним причисляли: беспоповские секты и «Спасово согласие».

К третьей категории менее вредных сект относили тех, кто не отвергал церковной иерархии, но держался за старые обряды. Сюда относили последователей поповщины, как признающих австрийское согласие, так и принимавших беглых от Православной Церкви священников.

В дореволюционной литературе по сектоведению было принято разделять все секты на мистические и рационалистические. В первом случае подчеркивалось, что в мистических сектах основным пунктом вероучения было признание возможности соединения с божеством еще при жизни. К мистическим сектам обычно относили хлыстов и скопцов. Во втором случае главное место занимало вольное толкование Священного Писания. К этим сектам относили иудействующих, жидовствующих или сионистов.

Непосредственно изначально существовавшая иудейская религия, как и большинство других религиозных систем, начала претерпевать изменения и дополнения. Первые подобные изменения начали происходить в иудаизме после освобождения из вавилонского плена. Именно в это время в религии

иудеев возникли два направления – хасидим и цадиким. Именно из этих направлений произошли все религиозные еврейские секты. Не стали исключением и отечественные дореволюционные иудейские секты. Так от цадикимского направления произошли караиты, а от хасидимского направления произошли раввинисты и каббалисты. В свою очередь, проникновение данных сектантских течений на территорию Российской Империи происходило в основном из южных губерний – Одесской, Киевской, Полтавской и Херсонской.

По числу последователей в исследуемый период времени отечественные иудейские секты разделялись следующим образом: раввинисты – самые многочисленные в иудейской религиозной среде, караиты – наименее многочисленные. Отдельно следует отметить, что данные по численности каббалистов в Российской империи отсутствуют, так как каббалисты строжайше скрывали свою истинную конфессиональную принадлежность.

Со своей стороны, российское государство в XIX – начале XX века всячески преследовало иудейские секты, так как иудаизм долгое время официально считался самой опасной религией. Вследствие чего к иудеям, не говоря уже об иудейском сектантстве, законодательно применялось огромное количество ограничительных и запретительных мер.

В целом, из трех наиболее крупных иудейских сект в дореволюционной Российской Империи – караитов, каббалистов и раввинистов, наиболее близкими по вероучению к традиционному иудаизму были последние. Причем, если сравнивать вероучения непосредственно караитов, каббалистов и раввинистов, то необходимо отметить, что сравнение в большей степени возможно сравнение вероучений караитов с вероучением раввинистов. А вероучение секты каббалистов необходимо отдельно, так как оно имеет собственную отличную от более рационалистических караитов и раввинистов, крайне мистическую природу.

Главным отличием вероучения караитов от раввинистов были воззрения на Священное Предание. И если у раввинистов Священное Предание

полностью принималось в качестве одного из источника вероучебной системы, то у караитов Священное Предание не имело божественных оснований и, соответственно, не являлось полноценным источником их догматики.

Учение отечественных дореволюционных каббалистов представляло собой смесь, включавшую в себя как ярко выраженный пантеизм - Бог и мир понимались как одно целое, следовательно, все несовершенства мира приписывались также Богу. Так и откровенный оккультизм, проповедующий нумерологию, амулеты и доведение себя до экстатического состояния, подобного медитации.

Культовые практики отечественных дореволюционных иудейских сект, также, как и их вероучения были достаточно разнообразными. Так, например, вопрос календарных дат религиозных праздников у раввинистов и караитов имел разные толкования, в виду того, что раввинисты соотносили свой календарь с астрономическими вычислениями новолуний, а караиты определяли новолуния только при помощи своего зрения. Более того, различались культовые практики караитов и раввинистов во всех сферах жизнедеятельности их адептов – от вопросов инициации до отношения к погребению умершего члена общины.

В свою очередь, культовые практики каббалистов, рассмотренные на примере хассидимского течения в каббалистике, показывают, что глава общины имел фактически неограниченную власть над своими последователями, вплоть до оправдания убийства. А также необходимо отметить тот факт, что особое место в культовых практиках хассидимов отводилось частому употреблению крепких алкогольных напитков в сравнении с традиционным иудаизмом.

